«(1) Движение к эгалитаризации в сфере родительства становится всё более заметным как на уровне представлений, так и в реальных практиках семей. (2) Но процесс этот сложен, противоречив и неравномерен.

(3) Более образованная часть молодёжи, студенчество, в целом, в большей степени, чем другие, ориентирована на равное распределение обязанностей и ответственности родительских функций. (4) В результате в рамках анализируемых исследований мы пока наблюдаем, скорее, постепенное включение мужчин в родительство, нежели осознанную готовность к равенству в этой сфере. (5) Безусловно, функции родительства, задачи взрослого по отношению к ребёнку сегодня разнообразны. (6) И это разнообразие, создавая возможность и необходимость распределения обязанностей через вовлечение мужчины, не стирает гендерное неравенство.

(7) В то же время стоит ещё раз обратить внимание на выявленное разнообразие отцовских практик. (8) Несмотря на доминирование традиционной модели родительства и отцовства, возникают и реализуются новые, альтернативные варианты, предполагающие не только вовлечение, но и равенство, а иногда и полную ответственность отца за воспитание ребёнка, уход за ним.

(9) Появляющиеся и распространяющиеся новые практики родительства и отцовства всё сложнее рассматривать через призму кризисной концепции развития семьи – только как дисфункции/девиации семьи. (10) Становится очевидным, что новая гендерная модель возможна, в том числе, в российских реалиях. (11) Она фиксируется как в представлениях людей, в данном случае – наиболее образованной социальной группы – студентов, так и в практиках самих отцов. (12) Тем не менее, возвращаясь к основам функционального, а затем и системного подходов, пока до конца не ясно, какие факторы способны поддержать или разрушить существующие и формирующиеся модели родительства. (13) На эти вопросы ещё предстоит ответить».